

ЛЕКЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования

Колосницына М.Г., Суворова И.К.

Миграция – давно известное и значительное явление в истории человечества. Географические перемещения населения всегда сопровождали демографический рост, технологические изменения, политические конфликты и войны. Вместе с тем, прошедший XX век стал буквально веком миграции: никогда еще это явление не было таким значимым с точки зрения общества, экономики, политики. И хотя частично миграция может быть вынужденной (например, в форме депортации), для экономистов представляет интерес прежде всего добровольный переезд людей из одной страны в другую, так как именно это явление приобрело массовый характер в современной экономике.

1. Определение и причины миграции рабочей силы

Что же такое миграция и каковы ее причины? Определить это явление, как ни странно, довольно сложно. В самом общем виде понятие миграции предполагает «перемещение людей на достаточно большое расстояние и достаточно длительный срок» [29]. В международной экономике принято понимать под миграцией рабочей силы *переселение трудоспособного населения из одной страны в другую сроком более чем на год*. Однако мигранты могут вернуться на родину раньше (если условия в принимающей стране оказались неблагоприятными). Достаточно распространены «маятниковые» миграции – *периодические поездки, совершаемые работниками между различными населенными пунктами* [4], – среди тех, кто занят сезонными работами, например в сельском хозяйстве или туризме. В больших странах Европы или в приграничных регионах как европейских, так и азиатских стран в последние десятилетия популярны ежедневные «маятниковые» перемещения людей на работу и обратно из одной страны в другую (например, Бельгия – Люксембург, Малайзия – Сингапур).

Таким образом, современная миграция принимает самые разнообразные формы, но в любом случае остается вопрос: что заставляет людей уезжать – временно или навсегда – из родной страны, покидая свой дом, иногда и семью, родных и друзей, привычный жизненный уклад?

Колосницына М.Г. – к.э.н., доцент ГУ ВШЭ, заместитель заведующего кафедрой государственного управления и экономики общественного сектора.

Суворова И.К. – младший научный сотрудник Института проблем государственного и муниципального управления, аспирант ГУ ВШЭ.

Естественно предположить, что эмигрант надеется повысить свой жизненный уровень, увеличив, в первую очередь, доход (зарплату), а также улучшив условия труда (режим рабочего времени, отпуск и т.п.). Такое предположение подтверждается всей историей миграции – это, в основном, перемещения из перенаселенных в XVIII–XIX вв. стран Западной Европы в Америку, Австралию, Новую Зеландию, а затем, уже в XX в., движение работников из развивающихся стран в Европу (Турция – Германия; Алжир, Марокко – Франция; Индия, Египет – Великобритания), а также в США и Канаду. Если посмотреть на миграцию между развивающимися странами, то движение также происходит в сторону более индустриально развитых стран или богатых топливно-энергетическими ресурсами (например, из Пакистана и Индии в ОАЭ, Катар, Бахрейн). Не случайно Дж. Гэлбрейт называет миграцию весьма действенным – и при этом не требующим специальных усилий от правительства – средством борьбы с бедностью [21, с. 98]. Причем речь идет не только о прямом приращении денежного дохода семьи, но и о более комфортном существовании в целом (за счет предоставляемых принимающим государством общественных благ¹⁾), а также о лучшем будущем для детей, которые смогут получить образование и уже навсегда распрощаться с нищетой.

В литературе часто называют и *неэкономические факторы миграции*: воссоединение с семьей или создание новой семьи, проблемы здоровья или неподходящего климата, стремление получить лучшее образование. К «неэкономическим» мигрантам обычно относят и жертв политических или религиозных притеснений. Все эти мотивы переселения, действительно, не связаны прямо со стремлением получить лучшую работу (доход), но все равно в конечном итоге люди надеются улучшить свое положение, или, говоря языком экономической теории, *достичь более высокого уровня полезности*. Поэтому, строго говоря, любая добровольная миграция может рассматриваться как *экономическая*.

2. Теоретические подходы к изучению международного миграционного движения рабочей силы

2.1. Основные теории и концепции

Миграция рабочей силы как важный факт экономической и общественной жизни не могла остаться без внимания ученых и исследователей.

Одним из первых серьезных теоретических обоснований перемещения рабочей силы следует признать *неоклассическую концепцию миграции*. Основой этой концепции, ставящей во главу угла международное различие в уровнях оплаты труда²⁾, можно считать работу Дж. Хикса «Теория заработной платы» [28]. Он один из первых рассмотрел миграцию как решение рационального индивида, способного на основе полной и достоверной информации верно оценить свои перспективы. Проблемы безработицы и затрат на переезд не принимались во внимание. В качестве стимула миграции Дж. Хикс рассматривает дифференциацию в уровнях оп-

¹⁾ Под общественными благами понимают *блага* (товары и услуги), которые обладают свойствами несоперничества в потреблении и неисключаемости [8, с. 40].

²⁾ Впоследствии список различий, могущих провоцировать миграционное перемещение рабочей силы, был дополнен. Например, были учтены возможности занятости/безработицы.

латы труда между странами, вызванную неравномерным распределением факторов производства – труда и капитала. В результате миграционное перемещение способствует выравниванию уровней заработной платы (доходов) и стабилизации мирового рынка труда по двум направлениям:

1) прямо – через уменьшение предложения труда на рынке страны, избыточно наделенной трудовыми ресурсами, и увеличение предложения в стране, бедной трудовыми ресурсами,

2) опосредованно – например, через международные денежные трансферты мигрантов.

Однако с течением времени выяснилось, что неоклассическая теория не может объяснить ряд важных эмпирических фактов. Главная причина ограниченной применимости неоклассической теории – это ее предпосылки, излишне упрощающие действительность. Осознание этого факта послужило толчком для новых исследований, основанных на более узком перечне предпосылок. Тем не менее не стоит забывать, что именно в рамках неоклассической концепции миграцию впервые стали рассматривать как сознательное решение индивида, стремящегося максимизировать свои доходы.

Значимой попыткой восполнить ограниченность неоклассического подхода стала *концепция новой экономики миграции*. Она уделяла особое внимание микроуровню и позволяла учесть элементы реакции экономики на рациональные ожидания мигрирующего населения. В рамках этой концепции миграция рассматривается как стратегия семьи (домохозяйства), нацеленная на минимизацию риска резкого колебания доходов посредством их диверсификации и на преодоление финансовых ограничений производственных возможностей³⁾. Помимо этого, подчеркивается значимость такого фактора, как уровень доходов окружения семьи, принимающей решение о миграции.

Сторонники концепции новой экономики миграции изменили тем самым объект изучения: вместо индивида появилась семья, принимающая решение о переезде. Причиной этому стали результаты эмпирических исследований миграционных перемещений жителей развивающихся стран, которые неоклассическая концепция не могла объяснить [33, 30]. И хотя неоклассическая концепция, в принципе, позволяет проводить анализ ситуации, где субъектом принятия решения выступает домохозяйство⁴⁾, концепция новой экономики миграции открывает здесь принципиально иные возможности.

Концепция новой экономики миграции утверждает, что зачастую решение о миграции принимается человеком не индивидуально, а совместно с другими членами его семьи, которые не меняют места работы и жительства. Подобное предположение выводит нас на уровень максимизации доходов не отдельного человека, но целого домохозяйства, некоего сообщества людей, которые будут делить между собой как расходы, так и доходы от миграции одного члена сообщества. Решение о миграции, которое было невыгодным для индивида, может стать выгодным. Отношения, возникающие по поводу распределения доходов и расходов внутри

---

³⁾ В данном случае разумна параллель с теорией диверсификации риска инвестиционного портфеля; в качестве объектов вложения выступают не ценные бумаги различных компаний, а рынки труда разных стран мира.

⁴⁾ Одним из самых известных авторов, анализирующих миграцию с позиции домохозяйства, является Дж. Минсер.

семьи, строятся на основе жесткого контроля главы семьи над всеми ее членами или имплицитного контрактного соглашения. *Под имплицитным или неявным контрактом понимаются взаимные обязательства сторон, не оформленные юридически, но выполнение которых стороны считают обязательным условием своих взаимоотношений* [3, т. 2, с. 374]. Теоретическим и практическим подтверждением этого факта, который может на первый взгляд показаться достаточно спорным, является значительный объем денежных трансфертов мигрантов, которые лучше объясняются межвременным соглашением в рамках семьи, чем исключительно альтруистическими мотивами [38, с. 174]. Причем подобный контракт взаимовыгоден (особенно в силу того, что заключается между членами семьи) и становится самоподдерживающимся. Соответственно, возникают все проблемы агентских отношений, характерные для исполнения контрактов: моральный риск⁵⁾ (например, мигрант может преуменьшать свой успех или преувеличивать свои расходы), симулирование в исполнении обязательств (мигрант отказывается разделить свой успех с семьей). Ситуация осложняется, если мигрирует не один член семьи.

Таким образом, был совершен переход от идеи индивидуальной независимости при принятии решения к групповой взаимозависимости, выгодной для всех ее (группы) участников, что подтверждает ориентацию на объяснение миграции как стратегии, а не как примера человеческого безрассудства или безграничного, но слабо оправданного оптимизма.

При построении успешной стратегии диверсификации риска высокой волатильности доходов определяющим должен быть принцип отрицательной корреляции, статистической независимости или, по крайней мере, наименьшей положительной корреляции трудовых доходов отдельных членов семьи. Естественно, этот принцип соблюдается с большей вероятностью в тех случаях, когда члены семьи заняты не только в разных секторах экономики, но и в различных странах мира, что может помочь избежать макроэкономических рисков. В этом случае возможно, что несовпадение бизнес-циклов стран (периодов подъема и спада) поможет семье полностью защитить себя от последствий рецессии в своей родной стране. В результате использования стратегии миграции домохозяйство способно получить преимущества перед другими, достичь динамической эффективности и гибкости.

Развитие теории миграции шло, таким образом, по пути добавления в традиционную модель новых факторов. Одним из таких факторов, способных провоцировать перемещение работников, выступает уровень доходов окружающих. Впервые эта идея была рассмотрена О. Старком [37]. Все люди тем или иным образом сравнивают свои доходы с доходами своего окружения – друзей, коллег, соседей, своей социальной группы. Подобные сравнения могут породить психологические издержки или выгоды, чувство удовлетворения или, наоборот, недовольства. Например, полезность индивида может прямо зависеть от числа семей, живущих поблизости и имеющих уровень доходов/потребления выше, чем у рассматриваемого человека (домохозяйства).

В данном случае миграция играет роль инструмента решения проблемы неудовлетворенности социальным положением – переезд либо помогает занять более высокую позицию в рамках определенной социальной группы, либо поме-

---

⁵⁾ В широком трактовании под моральным риском понимается *сокрытие информации, позволяющее извлечь выгоду в ущерб другой стороне* [7, с. 559].

нять эту группу на более высокую. Причем доходы, меньшие по абсолютному значению, могут быть предпочтительней, если не препятствуют достижению более высокого социального статуса⁶⁾. Соответственно, решение о миграции принимается чаще в тех странах и теми людьми, которые могут наблюдать наибольший уровень разброса доходов. Как следствие, мигрируют не способные и активные, а бедные или социально ущемленные⁷⁾.

Если решение о миграции принимается исключительно на основе неудовлетворенности относительным социальным положением, измеряемым, например, отношением собственных доходов к среднему уровню дохода в социальной группе, то миграция становится циклическим процессом, который в результате затронет не только ту страну, которая изначально характеризовалась высокой дифференциацией доходов, но и страны-реципиенты мигрантов. Мигранты используют различия между странами, превращая мировое неравенство в источник собственной выгоды. Результатом постоянных перемещений будет либо достижение полного равенства (что вряд ли возможно, хотя бы потому, что люди предпочтут положение «лучше, чем у соседа», чем «так же, как у соседа»), либо нестабильная система с постоянно присутствующим миграционным перемещением.

Попытка раскрыть комплексную взаимосвязь между страной-реципиентом и страной-донором сделана в концепции *дуальности рынка труда*. Одним из факторов ее появления стали очевидные тенденции глобализации мировой экономики, усиление взаимозависимости рынков различных стран мира. Данная концепция постулирует утверждение о развитии международных экономических связей и о последующем выравнивании условий спроса и предложения на национальных рынках труда. В результате такого выравнивания возникают новые факторы, которые порождают определенные точки роста спроса и предложения и тем самым ускоряют экономическое и научно-техническое развитие всех затронутых стран.

Концепция общемировой миграционной системы продолжает изучение международной миграции в контексте глобализации мировой экономики. Основа этой концепции была заложена И. Валлерстейном [41]. И. Валлерстейн рассматривает мировую систему как поликультурное территориальное *разделение труда*, где производство и обмен базовыми товарами и факторами производства необходимы для повседневной жизни всех ее обитателей. Разделение труда основывается на способах и условиях производства и ведет к выделению трех региональных зон – ядра, полупериферии и периферии. Выделенные зоны отличаются по географическим и культурным признакам, одни фокусируются на трудоемких (периферия), а другие – на капиталоемких производствах (ядро)⁸⁾. Полупериферия играет роль буферной зоны и представляет собой смешение обоих типов деятельности. Более сильное и здоровое ядро эксплуатирует слабую и бедную

---

⁶⁾ Е. Катц и О. Старк в работе 1986 г. объединили в своей модели два подхода, построив функцию полезности, зависящую как от дохода, так и социального статуса [30].

⁷⁾ Эта идея подтверждается работой А.М. Барретта [10]. Его исследование уровня доходов мигрантов в США показывает, что мигранты, приехавшие из стран с высокой дифференциацией доходов, в среднем зарабатывают меньше, что подтверждает их низкую квалификацию.

⁸⁾ Сторонники концепции общемировой миграционной системы считают именно надежность трудовыми ресурсами и их качество первичным фактором зонирования мира.

периферию. Развитие периферийных зон идет в направлении, которое не позволяет им выйти из своего подчиненного положения. Расширение экономического влияния ядра может, тем не менее, менять технологии периферии в сторону сокращения доли использования труда, что порождает возникновение мобильной рабочей силы, готовой к перемещению в другие регионы мира.

Таким образом, концепция общемировой миграционной системы предполагает, что причиной миграционного движения является не просто разница в уровне оплаты труда, но общие условия экономического неравенства и кризисное положение в странах периферии.

Поскольку концепция общемировой миграционной системы сложилась еще совсем недавно, она привлекает огромный интерес и активно используется в дискуссиях, посвященных проблемам глобализации. Антиглобалисты считают, что сложившееся разделение мира на три зоны искусственно и основано исключительно на желании отдельных государств эксплуатировать другие страны. К «оси зла» отнесены такие страны, как США, Англия, Канада, Германия и Австралия. Описание будущего мира в рамках этой концепции, даже при использовании экономических терминов, в целом напоминает скорее мрачную фантастику, чем научную работу (см., например, [1]).

Миграционное перемещение рабочей силы является столь значимым фактором жизнедеятельности людей, а его последствия столь значительны и многогранны, что привлекли внимание не только экономистов, но и представителей других наук, и, прежде всего, социологов. В рамках социологии доминируют два основных подхода к трактовке процесса миграции.

Во-первых, изучается роль миграции в изменении социальной стратификации общества. В рамках этого подхода в центре анализа обычно находятся отдельные страны, и миграционный поток рассматривается не полностью, а только в той части, которая затрагивает элиту общества (которая также включает и высококвалифицированных специалистов). Такое сужение исследуемой группы обосновывается тем, что именно перемещение элиты генерирует и воспроизводит социальные слои, наиболее активные в политическом и экономическом отношении. Это утверждение согласуется с концепцией новой экономики миграции, предполагающей, что решение о миграции принимают наиболее продвинутые и активные семьи.

Во-вторых, выявляются побудительные социальные причины миграции и ее последствия для конкретного, отдельно взятого индивида. Данный подход известен как *личностный социальный подход*.

В целом, сегодня трудно выделить доминирующую концепцию в теории миграционного движения рабочей силы. Дело в том, что ни одна из концепций не смогла полностью объяснить все эмпирические феномены миграционного движения. Некоторые теории или модели позволяют лучше объяснить причины миграции в развитые страны, другие дают более верное описание последствий приема мигрантов в данных экономических условиях и т.п.

2.2. Модель человеческого капитала в контексте миграции работников

Особое место в теории миграционного перемещения рабочей силы занимает модель человеческого капитала. В той или иной мере ее можно считать основой практически всех современных исследовательских работ в этой области.

Впервые инвестиции в человеческий капитал были рассмотрены в контексте решения о миграции Л. Сжаастадом [36]. Однако активное применение модели человеческого капитала в анализе миграционных процессов началось с исследования Б. Чизвика [16].

Логика модели состоит в следующем. Коль скоро процесс миграции может рассматриваться как инвестиции, значит, на первом этапе мигрант несет затраты, которые должны позднее окупиться дополнительными доходами (или повышением уровня жизни). Следовательно, принимая решение о миграции, индивид оценивает размер чистой приведенной стоимости своих выгод от переезда в другую страну. Формально процесс принятия решения представляется в следующем виде:

$$(1) \quad PVNB_i = \sum_{t=T_0}^{T_R} \frac{B_{it} - B_{0t}}{(1+r)^t} - C_i > 0 \quad \text{принимается решение о миграции,}$$

$$PVNB_i = \sum_{t=T_0}^{T_R} \frac{B_{it} - B_{0t}}{(1+r)^t} - C_i < 0 \quad \text{решение о миграции отвергается,}$$

где $PVNB_i$ – приведенная стоимость чистой денежной выгоды от переезда в страну i ;

T_0 – год переезда из родной страны в страну i ;

T_R – год прекращения работы (выхода на пенсию)⁹⁾;

B_{it} – доходы в стране i в году t ;

B_{0t} – доходы в родной стране в году t ;

r – индивидуальная ставка дисконтирования;

C_i – прямые издержки переезда в страну i .

Процесс принятия решения о миграции может быть представлен и в графическом виде (рис. 1).

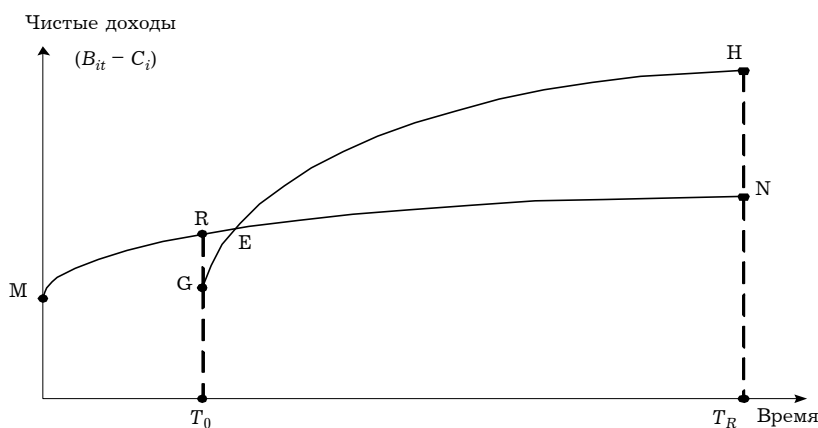

Рис. 1. Принятие решения о миграции

⁹⁾ Если принять во внимание, что к доходам может также относиться и пенсия по старости, то T_R превращается в год смерти.

Кривая MN – это график чистого дохода работника в его родной стране, кривая MRGN – график чистого дохода работника, принявшего решение о переезде. Обе эти кривые отражают зависимость итогового дохода от размера человеческого капитала индивида.

Принимая решение о миграции в момент T_0 , индивид должен сравнить потери, которые он понесет в связи с переездом, сменой работы, образа жизни и т.п. (на рис. 1 они представлены площадью фигуры EGR), и выгоды, представленные площадью фигуры EHN. Рациональный индивид выберет ту страну, для которой будет достигнут максимум (EHN – EGR).

Первичный анализ формулы (1) и рис. 1 дает три основных фактора, влияющих на принятие решения о миграции: условия занятости в родной стране и потенциальной стране назначения, возраст и издержки переезда. Рассмотрим их поочередно.

Условия занятости как в родной стране, так и в стране приема в модели человеческого капитала представлены размером заработной платы. Общеизвестен тот факт, что первоначально оплата труда мигрантов значительно ниже оплаты труда местных жителей (даже при прочих равных условиях – профессия, возраст, опыт работы и т.п.). Главные причины этого – неполнота переноса человеческого капитала¹⁰⁾ и асимметрия информации на рынке труда¹¹⁾. Впоследствии темпы прироста зарплаты мигрантов превышают темпы прироста заработной платы местных работников.

Второй важный фактор – возраст, и его стоит рассматривать как серьезное ограничение для всех потенциальных мигрантов. Этот показатель не поддается значительной корректировке (только в сторону повышения его значения), поскольку определяет естественные характеристики самого работника. Параметр «возраст мигранта» определяет период, в течение которого работник сможет получать выгоды от инвестиций в свой человеческий капитал, реализованных в форме миграции. Таким образом, возраст становится основным ограничивающим фактором перемещения рабочей силы как в национальном, так и в международном масштабе. По оценкам, приведенным Р. Эренбергом и Р. Смитом [19], большая склонность к миграции наблюдается у молодежи в возрасте от 20 до 24 лет, почти 13% представителей данной возрастной группы каждый год принимают решение о внутренней или международной миграции.

Вопрос издержек очень важен при принятии решения о миграции. Любой переезд связан с затратами – на поиск информации, транспорт, жилье, поиск новой работы, изучение или совершенствование иностранного языка, интеграцию в новую культуру и т.п. Еще Л. Сжаастад [36] разделил всю совокупность издержек, связанных с миграционным перемещением, на две категории: денежные и немонетарные. Причем последние, не поддающиеся прямому количественному изме-

¹⁰⁾ Потери в запасе человеческого капитала при международном движении рабочей силы, вызванные асимметрией информации и неполнотой информации у работодателей страны-реципиента.

¹¹⁾ Под асимметрией информации понимают неравномерное распределение информации, необходимой для заключения соглашения между потенциальными контрагентами [7, с. 553]. В данном случае работодатели не имеют полной информации о квалификации и запасе человеческого капитала, а работники-мигранты, в свою очередь, не осведомлены обо всех условиях рынка труда страны-реципиента.

рению, зачастую имеют большее значение для потенциального мигранта. В первую очередь к немонетарным издержкам относятся психологические проблемы от разлуки с семьей и близкими людьми¹²⁾. Сюда же относятся возможные издержки, провоцируемые трудностями при поиске новой работы, привыканием к новым условиям жизни, языку.

Несмотря на то, что напрямую оценить в денежном эквиваленте размер психологических издержек нельзя (главным препятствием здесь является субъективность их оценки), было сделано множество попыток косвенным методом определить их величину. Например, А. Шварц в своей работе, посвященной фактору расстояний в миграционном движении [35], предлагает способ измерения, напрямую связанный с измерением чувства отчуждения от семьи. Если мигрант действительно не полностью удовлетворен своим новым положением, он довольно часто приезжает в свою родную страну. Транспортные издержки таких «челночных перемещений» и являются оценкой психологических издержек.

Именно психологические издержки отличают перемещение рабочей силы от движения капитала и товаров, они дополняют экономическое измерение измерением социальным и психологическим. Л. Сжаастад полагает, что «если бы психологических издержек не существовало, то число мигрантов было бы значительно больше, и в мире совершенных знаний именно необходимость считаться со значением этих издержек в большей мере будет определять разницу в оплате труда в разных странах, чем монетарные и альтернативные издержки миграции» [36, с. 85].

Общепризнанно, что издержки миграции зависят от двух параметров – расстояния и возраста, причем для обоих факторов сохраняется прямая зависимость¹³⁾. Издержки миграции положительно связаны с расстоянием в силу двух причин. Прежде всего, получение информации о других странах (например, об общих условиях занятости и возможности найти работу по конкретной специальности) может быть весьма дорогостоящим процессом. Также возрастают издержки на переезд. В связи с расстоянием растут и психологические издержки. Чем большее расстояние разделяет страну приема и родную страну мигранта, тем дороже для него визиты на родину, тем труднее получить национальные газеты, дороже телефонные переговоры и т.п.

Равным образом влияние возраста можно заметить в обеих категориях издержек. Мигрант среднего возраста с большей вероятностью имеет семью, значит, транспортные расходы пропорционально увеличиваются с учетом числа членов семьи (в данном случае мы отклоняемся от концепции новой экономики миграции). При этом психологические издержки менее важны для молодежи, им более свойственно стремление к независимости от родных, их круг друзей возможно не так широк, и разрыв дружеских отношений не так чувствителен в смысле потери «полезных связей». Чем старше индивид, тем менее он расположен покидать все, к чему он привязан¹⁴⁾.

---

¹²⁾ Впервые значимость фактора психологического неудобства от разрыва отношений с близкими людьми была отмечена М. Гринвудом [25] и Р. Фабрикантом [20].

¹³⁾ Полное исследование влияния этих факторов на миграционное движение работников можно найти, например, у И. Моло [32] и Дж. Боржаса [14].

¹⁴⁾ С другой стороны, в 1986 г. был открыт парадокс зависимости возраста и готовности к миграции. Э. Госс и С. Пол [23] отметили, что, с одной стороны, готовность к географической мобильности снижается с возрастом, но, с другой стороны, чем больше возраст потен-

Безусловно, можно отнести к издержкам миграции и необходимость изучения чужого языка – вот почему легче людям, переезжающим в соседние страны, где говорят на языке той же группы. Некоторые специалисты по миграции даже склонны объяснять значительные миграционные потоки в США, Канаду и Австралию именно популярностью «международного» английского, который учат во всем мире¹⁵⁾. В любом случае, эти издержки тоже выше для пожилых людей, чем для молодежи.

Еще один фактор, влияющий на решение о переезде, – норма дисконтирования r , отражающая индивидуальные характеристики работника. У каждого человека она своя, и на эмиграцию скорее решатся люди, ориентированные на перспективу, готовые подождать будущих выгод: низкое значение r , при прочих равных условиях, приводит к тому, что неравенство (1) оборачивается в «нужную» сторону.

В целом, из модели человеческого капитала можно сделать ряд определенных выводов.

1. Мигранты в массе своей относительно молодые люди (и это подтверждается многочисленными исследованиями, их средний возраст, как правило, на 10–15 лет ниже, чем средний возраст жителей принимающей страны). Очевидно, инвестиции всегда тем выгоднее, чем дольше от них получают отдачу (чем больше величина $(T_R - T_0)$ в модели).

2. Миграция тем выгоднее, чем больше ожидаемая разница в доходах $(B_t - B_0)$. Этим и объясняется, в первую очередь, динамика трудовых ресурсов: из бедных стран с низким средним уровнем дохода работники устремляются в государства, где среднедушевые доходы значительно выше. Но не все так просто, ведь располагаемые доходы граждан страны зависят не только от их трудовых усилий и, соответственно, заработков, но и от уровня налоговых изъятий и государственных трансфертов. В результате оказывается, что высококвалифицированным (и высокооплачиваемым) специалистам выгодно уезжать из стран с равномерным распределением дохода туда, где государство менее заботится об имущественном равенстве своих граждан. Например, квалифицированный частнопрактикующий стоматолог уезжает из Швеции, где он вынужден больше половины своего дохода отдавать государству, в США, где ставка налогообложения его дохода будет равна 30%. И наоборот, низкоквалифицированным работникам выгоднее уезжать в страны с более равномерным распределением доходов, где государство поднимает минимальный уровень заработной платы, и наниматели под давлением профсоюзов устанавливают более высокую оплату труда в тарифных соглашениях. Здесь же, получив гражданство, они могут рассчитывать на социальные трансферты (как в денежном, так и в натуральном выражении – например, медицинское обслуживание, образование для детей и т.п.).

3. И, наконец, решение о миграции зависит от прямых издержек переезда. Поэтому, при прочих равных условиях, потенциальные мигранты выбирают ту страну, которая ближе. Действительно, мы можем наблюдать наиболее интенсивные миграционные потоки именно между соседними странами: из Мексики и Ку-

---

циального мигранта, тем больше его опыт, что, в свою очередь, стимулирует его к мобильности.

¹⁵⁾ Только за пять лет с 1985 по 1990 гг. США приняли 3 млн. иммигрантов, Австралия и Канада – по 300 тыс. человек [22, с. 235].

бы – в США; из Пакистана и Индии – в ОАЭ; из Китая – в Тайвань, Гонконг и Россию.

Основная заслуга теории человеческого капитала в применении к миграции состоит в том, что она позволила объяснить многие эмпирические факты в области международного перемещения работников и их адаптации. Тем не менее простота модели и условная реалистичность ее предпосылок не удовлетворили исследователей. Уже в середине 1980-х гг. можно заметить серьезные попытки тем или иным образом расширить и/или модифицировать модель человеческого капитала.

А. Езер и Л. Тарстон [43] показали, что зачастую поведение мигрантов не может быть объяснено в рамках теоретических подходов и базируется на трудно выявляемых переменных. Далее, в 1985 г., М. Гринвуд [26] исследовал местные условия – топологические, климатические, экологические – как компоненты психологических издержек миграции. Он впервые отметил, что мигрант может выбирать между регионами, равными по экономическим характеристикам, руководствуясь, например, среднегодовой температурой. Эта идея была развита в более поздних работах (см., например, [24, 17]), показавших, что центром притяжения миграционных потоков являются регионы с умеренным климатом.

2.3. Критика модели человеческого капитала и ее модификации

Практическое применение модели человеческого капитала при исследовании различных аспектов миграционного перемещения рабочей силы достаточно быстро показало, что ее упрощенность слишком часто выливается в результаты, плохо соответствующие фактам из реальной жизни. Поэтому исследователи пытаются корректировать базовую формулу, добавляя новые элементы. Первоначально этот процесс шел параллельно с использованием базовой формулы. Например, К. Робинсон и Н. Томс [33] построили свою модель самоотбора работников в процессе миграции на предельно упрощенной формуле, не включающей даже издержек перемещения:

$$(2) \quad W_t^* = \max_i (W_{it}),$$

где W_t^* – оплата труда мигранта в предположении, что он свободно перемещается в страну, чей рынок труда предоставит ему максимальную оплату труда;

W_{it} – потенциальная оплата труда индивида в стране i .

Рассмотрим процесс эволюции модели человеческого капитала и ее применения в изучении миграционных перемещений в разрезе неопределенности и неполноты информации. Теория инвестиций человеческого капитала построена на предположении о совершенном предвидении. Это означает, что у работника, принимающего решение о доходности вложений в свой человеческий капитал, нет никакой неуверенности в значении параметров модели в любой момент времени. Несмотря на то, что уже в конце 1960-х гг. многие ученые указывали на рискоспособность инвестиций в человеческий капитал, только в середине 1970-х гг. были предприняты первые попытки анализа неопределенности в этой сфере и ее учета в математических моделях.

Главная проблема заключается в неуверенности потенциального мигранта в отношении размеров доходов в других странах. Можно прямым образом зафикс-

сировать в модели эту неуверенность, оперируя не детерминированным в каждый момент времени доходом, а ожидаемым доходом, т.е. умножая размер дохода на вероятность его получения.

Предположив, что вероятность получения дохода можно оценить с помощью уровня безработицы в стране, мы приблизимся к основной идее модели миграции Харриса – Тодаро [39, 27]. В этой модели число мигрантов в течение фиксированного периода t определяется как функция:

$$(3) \quad M_t = f(w_B^* - w_A),$$

где M_t – количество мигрантов из страны А в страну В;

w_A – зарплата в стране А;

w_B^* – ожидаемая зарплата в стране В;

f – функция реакции.

При этом ожидаемая зарплата на новом месте зависит от вероятности трудоустройства p : $w_B^* = pw_B$ (w_B – зарплата в стране В), т.е. от ситуации на рынке труда. Если в принимающей стране растет уровень безработицы, то ожидаемые доходы, естественно, снизятся, и число мигрантов тоже сократится.

Один из основных выводов данной модели гласит, что даже если вероятность получить работу в другой стране мала, миграция будет иметь место, если разрыв в оплате труда достаточно высок. Эмпирическое исследование К. Бланко [12] показывает, что верно и другое утверждение: чем больше вероятность получить работу в другой стране, тем значительней будет миграционное перемещение.

В то же время, если мигрант переезжает из менее развитой страны в более развитую, можно предположить, что в стране приема мигрант может надеяться на поддержку системы социальной помощи, что снижает вероятность получения нулевого дохода. В таком случае доход мигранта в новой стране может быть представлен следующей формулой:

$$(4) \quad B_{it} = \rho_{i1}W_{it} + \rho_{i2}I_{it},$$

где B_{it} – доход работника мигранта в момент t в стране i ;

ρ_{i1} – вероятность получить работу в стране i ;

W_{it} – потенциальная оплата труда мигранта в стране i в момент t ;

ρ_{i2} – вероятность получить пособие по безработице в стране i , причем возможно, что $1 - \rho_{i1} > \rho_{i2}$;

I_{it} – размер пособия по безработице в момент t в стране i .

Подставив новое выражение дохода в формулу (1), заметим, что для работника может быть выгодней переехать в более развитую страну и не работать там, живя на пособие, чем остаться в родной стране и получать заработную плату. В этом случае можно говорить о «сильной ловушке безработицы» на интернациональном уровне, когда чистый денежный доход безработного мигранта, формируемый за счет политики перераспределения, проводимой принимающей стра-

ной, будет превышать чистый денежный доход от труда в стране-доноре. Эти предположения подтверждаются в ряде эмпирических работ, которые заключают, что склонность к миграции выше у тех индивидов, кто не имеет работы (см., например, [18, 9]). Еще дальше в исследованиях влияния отсутствия работы на склонность к принятию авантюрных решений продвинулись А. Шлотман и Э. Херzog [34], проанализировавшие значимость факторов возраста и образования у безработных, принимающих решение о миграции.

Применение новых математических методов моделирования, особенно из области теории вероятности и эконометрики, позволило значительно продвинуться в изучении процесса миграционного перемещения рабочей силы и его основополагающих элементов.

Одно из главных достижений новых моделей состоит в том, что они показали несостоятельность теории миграционного поведения, основанной на индивидуальном принятии решения. Действительно, результаты регрессионного анализа миграционных потоков не соответствуют этой теории и не могут быть использованы как оценки для структурных параметров модели человеческого капитала [33, с. 475]. Следствием этого стало усиление внимания к теориям, рассматривающим миграцию как инвестиционное решение всей семьи. Кроме того, регрессионные модели дают возможность более подробно изучать нюансы миграционных перемещений и факторов, их определяющих. Например, при изучении коэффициента конвергенции оплаты труда мигрантов и местных работников Дж. Смит подчеркивает важность возраста мигранта, что игнорируется Р. Лалондом и Р. Топелем, которые, в свою очередь, концентрируются на изменении структуры оплаты труда в зависимости от профессиональных навыков мигрантов [15, с. 1683].

Однако применение методов эконометрического анализа не всегда оправдано или дает противоречивые результаты. Исследователи зачастую приходят к различным выводам. Можно выделить две основные причины ограничения применения эконометрического инструментария в изучении миграционного перемещения рабочей силы: это, во-первых, проблема качества статистических данных и, во-вторых, методологические сложности построения регрессионных уравнений.

3. Влияние перемещения рабочей силы на сравнительные преимущества и благосостояние

Решения отдельных граждан о миграции, принимая массовый характер, становятся важным социально-экономическим явлением как для их собственных стран, так и для принимающих государств. Обычно экономические эффекты перемещения рабочей силы иллюстрируют с помощью простой графической модели для двух экономик. Например, рабочие эмигрируют из Турции в Германию. Рынки труда этих двух стран представлены на рис. 2 (страны Т и G соответственно).

В результате сокращения предложения труда в Турции и росте его в Германии численность занятых в первой стране сокращается с L_{T_0} до L_{T_1} , а во второй увеличивается с L_{G_0} до L_{G_1} . Из графика видно, что мигранты выигрывают от переезда (их доходы возрастут на величину $(f - c)$). В Германии выигрывают и наниматели, и экономика в целом – растет общественное производство (см. табл. 1).

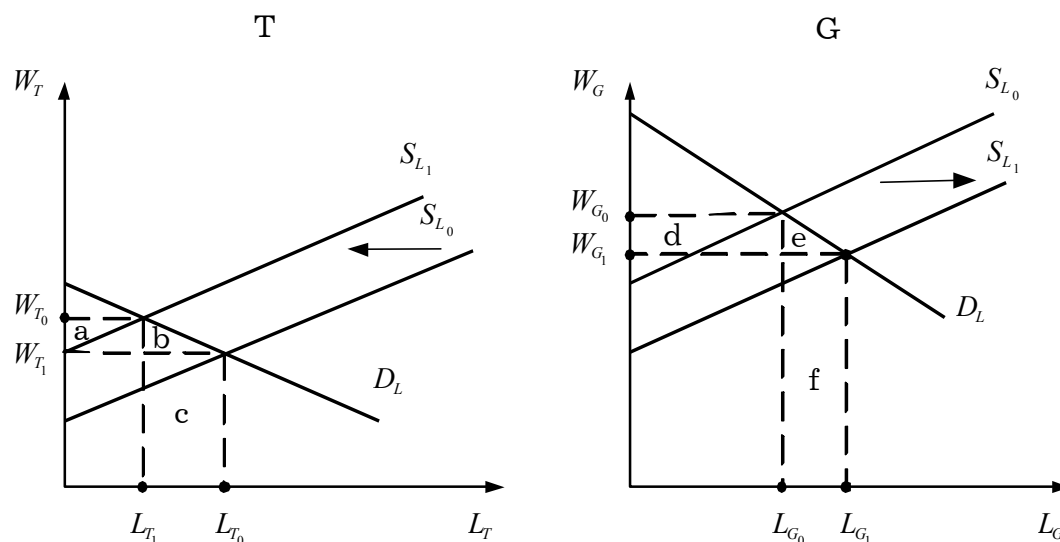

Рис. 2. Простая графическая модель перемещения рабочей силы

Таблица 1.

Потери и приобретения от миграции в простой графической модели

	Турция	Германия
1. Доходы мигрантов	-c	+f
2. Доходы местных работников	+a	-d
3. Доходы нанимателей	-(a + b)	+(d + e)
4. Изменение общественного выпуска (1+2+3)	-(b + c)	+(f + e)

И хотя в Турции при этом наблюдается сокращение выпуска продукции, зарплаты оставшихся работников растут. Причем важно отметить, что *суммарное влияние миграции на общественное производство положительное*: $(f + e) > (b + c)$. Таким образом, перераспределение трудовых ресурсов между двумя странами ведет к более эффективному их использованию и к выравниванию цены труда (зарплата рабочих в Германии, согласно этой простой модели, снижается, а в Турции растет). Впрочем, и при совершенно свободной миграции абсолютного равенства в зарплате даже теоретически не может быть достигнуто: всегда есть издержки переезда (см. формулу (1)), а значит, должна сохраняться и некоторая разница в оплате труда в разных странах.

На практике же, как показывают специальные исследования, *даже массовый приток иммигрантов не снижает зарплату в принимающей стране*. «Несмотря на широко распространенное заблуждение, согласно которому неквалифицированные иммигранты отнимают работу у местных жителей и содействуют падению их зарплаты, факты показывают, что на самом деле они берутся за работу, которую никто из местных работников выполнять не стремится», — пишет Г. Бек-

кер [11, с. 53]. Он ссылается на работу другого американского ученого, специалиста в области иммиграции, Дж. Боржаса, который, суммируя результаты многочисленных исследований, пришел к выводу, что иммиграция в США не привела ни к росту безработицы, ни к снижению зарплаток [13]. Дело в том, что в простой графической модели, приведенной выше, не находит отражения дифференциация работников по уровню квалификации и образования и, соответственно, сегментация рынков труда. Оказывается, что рабочие-иммигранты в большинстве своем вовсе не конкуренты квалифицированным работникам принимающей страны, а значит, последним нечего опасаться.

Более того, многие развитые страны просто не смогли бы сегодня поддерживать сложившийся уровень производства, не применяя иностранной рабочей силы. Автомобильные заводы в Германии используют на конвейерах до 80% турецких рабочих, в строительстве и гостиничном хозяйстве Швейцарии почти 100% персонала – иностранцы (из Италии, Югославии и других стран), в большинстве как швейцарских так и нью-йоркских клиник младший медицинский персонал – из Юго-Восточной Азии [21, с. 105]. Доля иностранцев в составе рабочей силы многих развитых стран весьма значительна и имеет тенденцию к росту (см. табл. 2).

Таблица 2.

Доля иностранцев в составе рабочей силы, %

Страна	1989	1999
Австрия	5,9	10,0
Бельгия	7,2	8,8
Канада	18,5	19,2
Дания	2,3	3,4
Франция	6,6	5,8
Германия	7,0	9,1
Ирландия	2,6	3,4
Люксембург	42,4	57,3
Нидерланды	3,2	3,4
Норвегия	2,3	3,0
Португалия	1,0	1,8
Швеция	5,2	5,1
Швейцария	17,0	18,1
Великобритания	3,5	3,7
США	9,4	11,7

Источник: OECD in Figures. OECD, 2001. P. 16–17.

Использование иностранной рабочей силы имеет еще одно значительное преимущество для принимающей страны – оно позволяет скрывать (или поддерживать на одном уровне) безработицу. Ведь если местные работники теряют свои места, о них должно заботиться государство. Если же для приезжего рабочего нет места – он возвращается домой в ожидании лучших возможностей. Дж. Гэлбрейт пишет: «Парадоксально, но иностранные рабочие помогают поддерживать

как стабильные цены, так и относительно высокую занятость местных работников. Дело в том, что занятость последних ограничена их численностью, тогда как с помощью иностранцев восполняется нехватка рабочих рук – нехватка, которая иначе неминуемо вызвала бы инфляцию зарплаты и цен» [21, с. 105].

Кроме того, для принимающих государств, особенно «стареющих» стран Северной и Центральной Европы, важен еще один аспект: мигранты (частично или полностью) компенсируют естественную убыль населения, сами они в среднем, как правило, моложе, чем жители принимающей страны, и уровень рождаемости в их семьях выше. Это значит, что трудовые ресурсы страны растут не только в краткосрочном, но и в долгосрочном периоде, а потому растет и потенциальный выпуск.

Из всего сказанного следует, что для принимающих государств миграция – только во благо. Вместе с тем в большинстве экономически развитых стран все слышнее голоса ее противников. Тому есть ряд причин.

Во-первых, социокультурные факторы. Действительно, иммигранты за последние десятилетия сильно изменились. Если еще в начале – середине прошлого века люди переезжали семьями, со всем имуществом, надеясь на новую жизнь в новой стране, обзаводились домами, получали гражданство, растили детей, становились добропорядочными гражданами, избирателями и полностью ассимилировались, то теперь все чаще они приезжают поодиночке, оставляя семью дома, рассматривая новую страну лишь как место временного пребывания. Все большее распространение получает нелегальная иммиграция. Отсюда и ухудшение криминогенной ситуации, и социальные конфликты.

Во-вторых, в обществе распространено заблуждение, с которым тщетно борются экономисты и о котором уже говорилось выше. А именно: принято считать, что число рабочих мест в экономике ограничено, и, значит, приезжие отнимают работу у местных жителей¹⁶⁾.

И, наконец, в-третьих, иммигранты претендуют не только на работу, но и на определенную долю общественных благ, предоставляемых государством для своих граждан. Так как иммигранты не работали раньше в этой стране (а значит, не платили налоги), а члены их семей – дети, старики – не работают вовсе, то здесь мы сталкиваемся с проблемой «безбилетного пассажира». По сути, массовая миграция создает дополнительную нагрузку на бюджет принимающей страны.

В результате, несмотря на очевидный позитивный эффект иммиграции, признаваемый всеми экономистами, отношение к этому явлению в обществе, в том числе и среди политиков и государственных чиновников, весьма неоднозначное.

Что же касается страны эмиграции, то оценить экономический эффект перемещения части трудовых ресурсов оказывается достаточно сложно. На первый

---

¹⁶⁾ На самом деле рост трудовых (как и любых других) ресурсов в экономике создает возможность для расширенного экономического роста. Самый яркий пример тому – Тайвань. Приток рабочей силы в эту страну составил за период с 1953 по 1971 гг. 1,8 млн. человек (60% от уровня занятости 1953 г.), и за то же время было создано 1,9 млн. новых рабочих мест. Результатом стали не только рост занятости и снижение безработицы, но и рост реальной зарплаты [31]. В. Мукомель в своей работе [4] приводит результаты последних исследований воздействия миграции на занятость, проведенных в разных странах мира – Австрии, Италии, Германии, Франции, по двенадцати странам ЕС в целом. Ни одно из них не показывает существенного увеличения безработицы из-за притока внешней рабочей силы.

взгляд, если руководствоваться простой графической моделью, представленной выше (рис. 2), налицо потери общественного производства, хотя и сопровождаемые ростом зарплаты «оставшихся» работников. Вместе с тем, если предположить, что уезжают безработные или уехавшие освобождают места для безработных, то эффект будет положительным. Снижается напряженность на местном рынке труда, безработица сокращается (более всего этот эффект проявился в последние десятилетия в Пакистане – безработица снизилась на 30%, в Турции – на 50%, а также в Югославии, на Филиппинах, в Корее) [22].

Кроме того, эмигранты не только улучшают жизненные условия – свои и своей семьи, – но и облегчают нагрузку на бюджет. Государству теперь не нужно тратить деньги на их лечение, обучение детей и т.п. Но еще важнее оказалось другое обстоятельство: работающие и живущие за границей регулярно посылают деньги домой своим родным и близким. В результате наблюдается постоянный приток в страну-донор денежных средств трудящихся-мигрантов. По оценкам Мирового Банка, только официально зарегистрированные переводы мигрантов составили в 2002 г. около 80 млрд. долл. Неофициальные денежные переводы оценить, естественно, гораздо сложнее, это делается только путем выборочных обследований, однако при всем разбросе оценок их объем оказывается сопоставимым с «официальной» частью¹⁷⁾. Экспорт рабочей силы, как одна из статей международного экономического обмена, занимает второе место в мире после торговли нефтью. В экономике многих стран, и не только беднейших, но и среднеразвитых (Греция, Турция, Португалия), денежные переводы мигрантов играют весьма важную роль, становясь существенным дополнением к национальному доходу. Таким образом, не только для отдельных семей, но и для страны в целом эмиграция оказывается эффективным средством борьбы с бедностью.

Вместе с тем, говоря об эмиграции, нельзя не упомянуть болезненную проблему «утечки мозгов» («brain-drain»), представляющую выезд из страны высококвалифицированных специалистов¹⁸⁾. Действительно, большинство уезжающих из бедных стран в богатые – это низкоквалифицированные работники, готовые к тяжелому и монотонному труду, к грязной и неприятной работе, так как уровень оплаты все равно будет выше, чем на родине. Но есть и другая группа эмигрантов, состоящая из наиболее образованных и одаренных – ученых, специалистов, инженеров, врачей и т.п. Их массовый отъезд, действительно, болезненно сказывается на экономике страны, ее научно-техническом развитии, возможности внедрения новых технологий, развитии образования, здравоохранения, культуры – ведь этих людей не так просто заменить, кроме того, на их образование были потрачены значительные средства. Для развивающихся экономик образованные специалисты – наиболее ограниченный производственный ресурс, а потому ценность его очень высока.

Тем не менее и процесс «утечки мозгов» тоже нельзя оценивать однозначно отрицательно. История уже показала, что в страны, где начинается заметный экономический рост, возвращаются специалисты, поработавшие в Европе и Амери-

---

¹⁷⁾ Г. Глуценко приводит цифру 63 млрд. долл. в качестве оценки неофициальных переводов мигрантов в 2002 г. [2, с. 50–60].

¹⁸⁾ Утечка умов – это эмиграция квалифицированных и талантливых индивидов в другие страны и юрисдикции по причине конфликта или отсутствия возможностей или угрозы здоровью в стране, где они живут [42].

ке, получившие дополнительное образование и навыки работы, знакомые с новейшими технологиями. Здесь, на родине, они могут теперь претендовать на лучшие рабочие места, возглавляя лаборатории, институты и больницы, представительства западных фирм или международные проекты, работая в правительстве. Поэтому в целом можно сказать, что для бедных стран с избыточными трудовыми ресурсами трудовая миграция – скорее положительное, чем отрицательное явление.

Последствия трудовой миграции для стран-доноров и реципиентов можно кратко суммировать следующим образом.

Таблица 3.

Выгоды и издержки трудовой миграции

Страна	Положительные последствия	Отрицательные последствия
Страна-донор (страна эмиграции)	<ul style="list-style-type: none"> • сокращение напряженности на местном рынке труда; • снижение уровня безработицы (и/или рост зарплаты); • ослабление бюджетной нагрузки за счет пособий по безработице и других бюджетных расходов (образование, здравоохранение); • рост доходов населения за счет трансфертов мигрантов; • рост спроса на внутреннем рынке товаров и услуг за счет трансфертов; • возможность возвращения квалифицированных работников, получивших опыт и образование за границей («бесплатно»); • сокращение уровня бедности 	<ul style="list-style-type: none"> • «утечка умов», отток наиболее квалифицированных кадров, а следовательно – технологическое отставание; • возможный рост инфляции в случае значительного веса внешних трансфертов
Страна-реципиент (страна иммиграции)	<ul style="list-style-type: none"> • рост трудовых ресурсов в экономике, рост объемов производства, совокупных доходов и совокупного спроса; • амортизация циклического процесса безработицы; • ликвидация структурных диспропорций на рынке труда; • смягчение проблемы «старения нации» (особенно в случае миграции семей); • повышение конкурентоспособности продукции за счет более низкой цены труда; • замедление инфляции за счет более высокой склонности к сбережениям у иностранных работников; • экономия на пенсиях и других социальных выплатах (в случае временной миграции); • экономия на обучении (в случае привлечения квалифицированных работников) 	<ul style="list-style-type: none"> • увеличение бюджетной нагрузки (особенно в случае постоянной миграции и миграции семей); • рост социальной напряженности, международных конфликтов; • нелегальная иммиграция и связанные с ней последствия (в том числе криминогенные)

4. Политика государства

Учитывая в целом неоднозначные последствия внешней миграции для экономики и общества, все государства так или иначе регулируют этот процесс. Причем любопытно, что, в отличие от международной торговли, где в последние годы снимаются многие ограничения и политика становится более либеральной, в сфере миграции ограничительные меры, наоборот, ужесточаются. Естественно, это относится в первую очередь к политике развитых стран в отношении иммигрантов.

Выше уже говорилось об отрицательных последствиях иммиграции для принимающей экономики – это и дополнительная нагрузка на бюджет, и социокультурные конфликты, и убежденность большей части общества (в том числе многих политических и профсоюзных деятелей) в том, что иммиграция – источник безработицы. Правительства, вынужденные считаться с этими обстоятельствами, разрабатывают внутригосударственные и межгосударственные соглашения, ограничивающие въезд иностранных работников.

Вместе с тем, так как привлечение дополнительной рабочей силы во многих развитых странах необходимо из-за структурных диспропорций на рынках труда, иммиграционная политика становится селективной. Ключевую роль в определении приоритетных групп мигрантов играет их конкурентоспособность на рынке труда. Как правило, предпочтение отдается:

- людям, готовым выполнять тяжелую, грязную работу, не требующую квалификации и, соответственно, плохо оплачиваемую;
- специалистам «растущих» отраслей экономики, где ощущается дефицит кадров – программистам, фармацевтам, специалистам по биотехнологиям и т.п.;
- уникальным специалистам или «звездам» в своих профессиях;
- предпринимателям, готовым открыть собственное дело и инвестировать капитал в экономику принимающей страны.

При прочих равных условиях предпочтение отдается также молодым (часто – имеющим детей). В этом случае у государства возникает меньше проблем с медицинским и пенсионным обеспечением и достигается максимальный прирост трудовых ресурсов.

Государственные меры, регулирующие иммиграцию, делятся на законодательные и экономические.

К первым относится квотирование, т.е. задание количественных параметров иммиграции – как общего числа въезжающих в страну в течение года, так и профессиональной структуры. Сюда же относятся требования о подтверждении профессиональной квалификации, а также ограничения по состоянию здоровья. Законом устанавливаются и временные ограничения. Во многих странах мигранту разрешается работать до окончания контракта, по которому он приехал, а если контракт не продлен и не получено соответствующее разрешение на дальнейшее пребывание в стране, то работник должен вернуться на родину и в следующий раз может обращаться за визой только через несколько лет.

К экономическим мерам, регулирующим иммиграцию, относится устанавливаемая некоторыми государствами обязательная для иммигрантов плата за въезд и трудоустройство. В отдельных странах за найм иммигрантов платят работодатели, что, естественно, снижает спрос на иностранную рабочую силу. Многие государства поощряют въезд и получение гражданства только для тех, кто инвестировал в экономику страны значительные средства, приобрел недвижимость.

Может показаться, что развитые страны с помощью мер государственного регулирования стремятся закрыть доступ иммигрантам, но это не всегда так. И сегодня в мировой экономике есть государства, серьезно заинтересованные в значительном притоке трудовых ресурсов, – Австралия, Новая Зеландия и Канада. Здесь реализуются специальные иммиграционные программы, рассчитанные на широкомасштабное привлечение специалистов из-за рубежа, включающие в себя и последующую помощь в адаптации на рынке труда (изучение языка, совершенствование профессиональных навыков и т.п.).

В целом, если попытаться классифицировать экономически развитые страны по типу государственной иммиграционной политики, можно условно выделить три группы государств.

1) «Классические» с точки зрения иммиграции страны – США, Канада, Австралия, – которые поощряют постоянную, а не временную миграцию, разрешают воссоединение семей, предоставляют постоянным мигрантам гражданство. К той же группе сегодня можно отнести и Швецию. Эта политика «открытых дверей» предполагает, тем не менее, определенную селекцию качества рабочей силы, четкое планирование необходимых объемов и профессионально-квалификационной структуры миграционных потоков.

2) Другая группа, куда входят, например, Франция, Нидерланды и Великобритания. Здесь правила приема иммигрантов строже, предпочтение отдается жителям бывших колоний, хотя разрешается воссоединение семей и есть возможность получить постоянное гражданство, но часто этого нужно ждать несколько лет.

3) Страны, которые пытаются реализовать строго «гостевую» модель миграции¹⁹⁾, – Германия, Швейцария, Бельгия – здесь поощряется только временная иммиграция, запрещается практика «воссоединения семей», используются очень строгие критерии натурализации. Иностранец, получивший рабочую визу, после окончания работы обязан выехать из страны и в следующий раз может обращаться за разрешением на въезд только после истечения установленного срока – может быть, еще через два-три года. Такую политику можно характеризовать как «запретительную».

В последние годы правительства многих европейских государств осознали неэффективность запретительных мер регулирования и пытаются внедрять некоторые элементы политики, свойственной для стран классической миграции. Например, в Великобритании и Германии начали использовать систему балльной оценки для привлечения высококвалифицированных специалистов в отдельные отрасли, где ощущается дефицит кадров.

Отдельно стоит сказать о развитии такого направления, как учебная миграция. Многие государства Западной Европы и США давно обеспечили себе ключевые позиции на международном рынке образовательных услуг. Сегодня это приносит им дополнительные преимущества – молодые люди, приезжающие из других стран на учебу, постепенно адаптируются, изучают параллельно язык и культуру принимающей страны, получают хорошее образование (качество которого легко может оценить работодатель). Именно этих людей привлекают правительства принимающих стран в качестве работников-мигрантов, предоставляя им возможность работы сразу после окончания учебы, без возвращения на родину.

---

¹⁹⁾ В Германии временный статус работника зафиксирован определением «*gastarbeiter*», которое стало уже интернациональным – в буквальном переводе «работник-гость».

Но какой бы модели иммиграционной политики ни придерживалась та или иная страна, общей проблемой для всех остается *нелегальная иммиграция*, которая продолжает нарастать во всем мире, несмотря на жесткие официальные ограничения. По оценкам специалистов, в России сегодня численность нелегальных иммигрантов составляет от 2 до 4,6 млн. человек в зависимости от времени года, т.е. от 3 до 6% рабочей силы [4].

Бороться с этим явлением пытаются, вводя штрафные санкции как для нанимателя, так и для самих иммигрантов. Однако, как показывает практика, высылка нарушителей из страны и даже тюремные заключения не сокращают поток желающих нелегально пересечь границу (очевидно, тюремная жизнь в США или Германии для них не так страшна, во всяком случае, нет угрозы голода). Что же касается штрафов для нанимателей, то при низкоэластичном предложении труда рабочих-иммигрантов результатом оказывается лишь снижение их заработной платы, но не занятости (штраф с экономической точки зрения эквивалентен налогу на зарплату, который платит наниматель). Вот почему Г. Беккер предлагает в качестве средства борьбы с нелегальной иммиграцией просто расширить возможности для легального въезда – он утверждает, что общее количество желающих приехать в страну от этого значительно не изменится, зато процесс будет контролируемым [11, с. 52].

На практике же многие страны реализуют специальные программы, стимулирующие добровольную репатриацию. Желающим вернуться на родину оплачивают проезд и выделяют денежное пособие в форме специальных грантов; в некоторых государствах проводят профессиональное обучение иммигрантов, с тем чтобы им было легче трудоустроиться, вернувшись домой; возможно и прямое создание новых рабочих мест в стране эмиграции. Однако эффективность всех подобных программ невысокая: очевидно, до тех пор, пока сохраняется существенная разница в заработках между странами, стоящими на разных уровнях экономического развития, будет сохраняться и основной побудительный стимул к миграции.

В заключение нужно сказать о государственной политике тех стран, для которых характерен отток населения. Обычно они поощряют эмиграцию, так как в результате снижается напряженность на рынке труда и бюджетная нагрузка. Вместе с тем и здесь требуется административный контроль. В частности, должна лицензироваться и контролироваться деятельность всех организаций, осуществляющих трудоустройство граждан страны за рубежом, с тем чтобы гарантировать их права и соблюдение трудовых контрактов.

* *

*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин С. Общемировая миграционная система (<http://www.conceptio.ru>).
2. Глуценко Г. Системы неофициальных денежных переводов: история, развитие, перспективы // Вопросы статистики. 2004. № 4. С. 50–60.
3. Милгром П., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент. В 2 т.: Пер. с англ. под ред. И.И. Елисеевой, В.Л. Тамбовцева. СПб.: Экономическая школа; СПбГУиЭФ, ГУ ВШЭ, 2001.

4. *Мукомель В.* Экономика нелегальной миграции в России // Демоскоп Weekly. 2005. № 207–208. 20 июня–14 августа. (<http://demoscope.ru/weekly/2005/0207/tema01/> php).
5. *Немчина О.В., Староверов О.В.* Обобщение модели движения населения и обоснование ее необходимости // Экономика и математические методы. 2005. Т. 41. № 3. С. 3–19.
6. *Трофимов Е.* Миграция и региональный рынок труда. СПб.: Санкт-Петербургский университет экономики и финансов, 1996.
7. *Шаститко А.Е.* Новая институциональная экономическая теория. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Экономический факультет, ТЕИС, 2002.
8. *Якобсон Л.* Государственный сектор экономики. М.: Экономическая теория и политика, 2000.
9. *Bailey A.J.* Migration History, Migration Behavior and Selectivity // The Annals of Regional Science. 1993. № 27(4). P. 315–326.
10. *Barrett A.M.* Three Essays on the Labor Market Characteristics of Immigrants / Ph.D. Dissertation. Michigan State University, 1993.
11. *Becker G.* The Economics of Life (Immigration). McGraw-Hill, 1997.
12. *Blanco C.* The Determinants of Interstate Population Movements // Journal of Regional Science. 1963. № 5(1). P. 77–84.
13. *Borjas G.* Friends or Strangers: The Impact of Immigrants on the U.S. Economy. N.Y.: Basic Books, 1990.
14. *Borjas G.J.* Self-Selection and the Earnings of Immigrants // The American Economic Review. 1987. Vol. 77. Is. 4. P. 531–553.
15. *Borjas G.J.* The Economics of Immigration // Journal of Economic Literature. 1994. Vol. 32. Is. 4. P. 1667–1717.
16. *Chiswick B.R.* The Effect of Americanization on the Earnings of Foreign-born Men // The Journal of Political Economy. 1978. Vol. 86. Is. 5. P. 897–921.
17. *Cushing B.* A Note on Specification of Climate Variables in Models of Population Migration // Journal of Regional Science. 1987. № 27. P. 641–649.
18. *DaVanzo.* Does Unemployment Affect Migration? – Evidence from Micro Data // Review of Economics and Statistics. 1978. № 60(4). P. 504–514.
19. *Ehrenberg R.G., Smith R.S.* Modern Labor Economics: Theory and Public Policy. 5th ed. N.Y.: Harper Collins College Publishers, 1994.
20. *Fabricant R.A.* An Expectational Model of Migration // Journal of Regional Science. 1970. № 10(1). P. 13–24.
21. *Galbraith J.K.* The Nature of Mass Poverty. L.–N.Y., 1993.
22. *Gillis M., Perkins D., Roemer M., Snodgrass D.* Economics of Development. W.W. Norton & Co., 1996.
23. *Goss E.P., Paul C.* Age and Work Experience in the Decision to Migrate // Journal of Human Resources. 1986. № 21(3). P. 397–405.
24. *Graves P.* Migration and Climate // Journal of Regional Science. 1980. № 23. P. 541–546.
25. *Greenwood M.J.* An Analysis of the Determinants of Geographic Labor Mobility in the United States // Review of Economics and Statistics. 1969. № 51(2). P. 189–194.
26. *Greenwood M.J.* Human Migration: Theory, Models, and Empirical Studies // Journal of Regional Science. 1985. № 25(4). P. 521–544.
27. *Harris J.R., Todaro M.P.* Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis // The American Economic Review. 1970. Vol. 60. Is. 1. P. 126–142.
28. *Hicks J.* The Theory of Wages. L., 1932.
29. International Encyclopedia of the Social Sciences. Macmillan, 1968.
30. *Katz E., Stark O.* Labor Migration and Risk Aversion in Less Developed Countries // Journal of Labor Economics. 1986. Vol. 4. Is. 1. P. 134–149.
31. *Kuo Sh.W.Y.* Economic Policies. The Taiwan Experience. Hwa-Tai Publishers, 1997.

32. *Molho I.* Migrant Inertia, Accessibility and Local Unemployment // *Economica*. 1995. № 62(245). P. 123–132.
33. *Robinson C., Tomes N.* Self-Selection and Interprovincial Migration in Canada // *The Canadian Journal of Economics* 1982. Vol. 15. Is. 3. P. 474–502.
34. *Schlotmann A.M., Herzog H.W.* Career and Geographical Mobility Interactions: Implications for the Age Selectivity of Migration // *Journal of Human Resources*. 1984. № 19(1). P. 71–86.
35. *Schwartz A.* Interpreting the Effect of Distance on Migration // *Journal of Political Economy*. 1973. № 81(5). P. 1153–1169.
36. *Sjaastad L.A.* The Costs and Returns of Human Migration // *Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70. Is. 5. Part 2. P. 80–93.
37. *Stark O.* Rural-to-urban Migration in LDCs: a Relative Deprivation Approach // *Economic Development and Cultural Change*. 1984. Vol. 32. № 3. P. 475–486.
38. *Stark O., Bloom D.E.* The New Economics of Labor Migration // *The American Economic Review*. 1985. Vol. 75. Is. 2. P. 173–178.
39. *Todaro M.P.* A Model of Labour Migration and Urban Employment in Less Developed Countries // *American Economic Review*. 1969. № 59. P. 138–148.
40. Trends in International Migration. OECD, 1999.
41. *Wallerstein I.* The Modern World System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. N.Y.: Academic Press, 1976.
42. Wikipedia (<http://www.wikipedia.org>).
43. *Yezer A.M., Thurston L.* Migration Patterns and Income Change: Implications for the Human Capital Approach to Migration // *Southern Economic Journal*. 1976. № 42(4). P. 693–702.